№ 7.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к. Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 7.

16 февраля 1894 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій: на первой страницѣ по 1/2 к., а на послѣдней по 1/4 к. съ буквы за три раза. Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и Ко, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

(ПО ТЕЛЕГРАФУ)

(Сѣверн. Телегр. Агентства).

Петербургъ, 14 февраля. На будущей недѣлѣ въ общемъ собраніи государственнаго совѣта разсмотрится проектъ о преобразованіи должностей губернскихъ механиковъ, о распространеніи на 18 губерній Европейской Россіи правилъ о надзорѣ за фабрично-заводскими промышленными заведеніями и взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

— Кустарь с. Павлова, крестьянинъ горбатовскаго уѣзда Василій Цвѣтаевъ, имѣвшій счастье поднести Государю Императору миніатюрный замочекъ собственнаго издѣлія, удостоился получить Высочайшую благодарность Его Императорскаго Величества.

„Нов. Время“ сообщаетъ, что на открывающейся въ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ Всероссійской художественно-промышленной выставкѣ предполагается устроить совершенно самостоятельный „сѣверный“ отдѣлъ, представляющій современную промышленно-этнографическую картину далекой сѣверной окраины Европейской Россіи. Въ сѣверномъ отдѣлѣ выставки будутъ сосредоточены продукты и орудія промысловъ Мурманскаго берега, Архангельскаго поморья, тундръ Русской Лапландіи, Канинской и Большеземельской, а также Печорскаго края и острововъ Войгача и Новой Земли. Также будетъ представлена въ моделяхъ исторія поморскаго судостроенія. Предполагается на время выставки перевезти изъ Архангельска въ Нижній-Новгородъ историческій и промышленный музей. Мы слышали, что организацію сѣвернаго отдѣла, равно какъ и отдѣла рѣчного и морского судоходства, по предложенію Высочайше учрежденной комиссіи по устройству въ Нижнемъ-Новгородѣ Всероссійской выставки, принялъ на себя начальникъ Нижегородской губерніи Н. М. Барановъ.

Изъ Петербурга 10 февраля телеграфируютъ „Волгарю“. При министерствѣ государственныхъ имуществъ созывается совѣщаніе изъ спеціалистовъ по устройству отдѣловъ сельскаго хозяйства на всероссійской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ. Всѣхъ отдѣловъ проектировано 9.

О томъ, кто такой былъ Елпидифоръ Перфильевичъ и какія приготовленія дѣлались въ Черноградѣ къ его имянинамъ.

(Окончаніе.)

Въ исходѣ шестого часа стали гости пріѣзжать и приходить.—Самъ Елпидифоръ Перфильевичъ сталъ у печки, что подлѣ прихожей двери стоитъ, и принималъ гостей, смотря по ихъ качеству и достоинству кармана. Кому кивалъ головой—значитъ не важная птица, кому говорилъ а—а здорово, тотъ подавалъ хорошія надежды на будущее благосостояніе, а кому подавалъ руку и провожалъ до гостинной, тотъ былъ самъ немножко похуже Елпидифора Перфильевича.

Өедоръ Дмитріевичъ Кисточкинъ первый прибылъ на вечеръ. Онъ былъ одѣтъ художнически:—извѣстное дѣло—самъ художникъ былъ. Фракъ у него цвѣту лица казначейши, которое всякому Черноградцу извѣстно, большое сходство имѣетъ съ печенымъ яблокомъ. На немъ, на фракѣ то есть, были насажены металическія пуговицы, фалды были длинныя, длинныя, ну просто „по сіе время“ какъ говорятъ семинаристы. Но такъ какъ вы, конечно, въ бурсахъ не бывали, „вселенную“ не пѣвали и Бургія не проходили—и слѣдовательно не знаете языка „оныхъ вельми ученыхъ отраслей сего вертограда наукъ“, то я скажу вамъ, что „по сіе время“ значитъ то же самое, что и „дондеже можаху“, то есть до пятъ. Өедоръ Дмитріевичъ распомадился такъ, что чудо—помада такъ и течетъ по лбу, аршина на полтора отъ него гвоздикой такъ и пе дохнешь. А жилетъ на немъ былъ красный, а брюки бланжевыя, три цѣпочки, четыре печатки и луковка замѣсто часовъ въ карманѣ, а черезъ плечо лента новая, а на той лентѣ гитара, которую онъ несъ подъ мышкой. А ужъ и гитара! Что твои гусли, что у попа Дмитрія стоятъ, и всякіе инструменты мусикійскіе! Бывало, поведетъ игру Өедоръ Дмитріевичъ на своей гитарѣ—просто заслушаешься—такіе фиптифанты выдѣлываетъ, что просто всѣмъ на удивленье, а Елпидифору Перфильевичу на утѣху. Да чего?—и стряпчій ужъ на что полякъ, да и тотъ говоритъ, что ни одинъ жидъ на цимбалѣ такъ не сыграетъ, какъ Федоръ Дмитріевичъ на своей гитарѣ; слыхалъ я въ Троеславлѣ барышенъ, какъ онѣ играютъ на фортопьянахъ, да нѣтъ,—куда имъ до Кисточкина! Бренчатъ себѣ—Богъ знаетъ, что такое выходитъ—а Өедоръ Дмитріевичъ—что хотите! Трепака, такъ ноги сами и заходятъ, а какъ заведетъ „уси“ съ прищелкиваньицемъ, такъ просто до смерти запляшешься. Нѣтъ, его музыка именно россійская, такъ вотъ и дергаетъ всѣ суставчики, а что тѣ съ фортепьянами-то? Вотъ хоть Сомина дочь, Катерина; говорятъ, что она что ни на есть первая музыканщица—а начнетъ играть—и не знаю что выходитъ? То зазвонитъ какъ пономарь въ Христовъ праздникъ—громко, съ выдержкой, то начнетъ тоненькія струнки перебирать, словно какъ въ чистый понедѣльникъ на колокольнѣ понамарь съ похмѣлья. Нѣтъ, куда ей до Өедора Дмитріевича! Далека пѣсня!

Расшаркался Өедоръ Дмитріевичъ передъ Елпидифоромъ Перфильевичемъ, который съ надлежащею барскою знатностью кивнулъ ему головой и потомъ отвернулся, услыша въ прихожей шумъ пріѣхавшихъ на одной лошади семейства казначея, которое состояло изъ шести персонъ. Өедоръ Дмитріевичъ положилъ гитару на органъ, а ленту нѣтъ, не снялъ съ себя; „пускай, думаетъ себѣ, Настенька городническая посмотритъ“. Бѣдный учитель! У него сердце такъ и стучитъ, дожидаясь у окошка Настеньки. Господи Боже мой, какъ онъ любитъ ее—ужъ по-

Въ субботу, 12 февраля скончался одинъ изъ старѣйшихъ нижегородскихъ судей Владиміръ Васильевичъ Сапожниковъ. Недавно онъ праздновалъ 25-лѣтіе своего избранія въ мировые судьи.

По губерніи.

Изъ **Нижегородскаго уѣзда** сообщаютъ, что на дорогѣ, ведущей изъ Доскинскаго затона р. Оки къ сельцу Малому Доскину, утромъ 7 февраля усмотрѣнъ мертвымъ, въ одномъ нижнемъ бѣльѣ, крестьянинъ села Ефимьева Ѳедоръ Сергѣевъ Шуминъ, съ знаками насильственной смерти. При дознаніи оказалось, что Шуминъ возвращался изъ Нижняго съ односельскимъ крестьяниномъ Николаемъ Ивановымъ Соколовымъ, на лошади послѣдняго; 6 февраля около 6 час. вечера были въ питейномъ заведеніи въ Доскинскомъ затонѣ, гдѣ выпивши $^1/_2$ бутылки водки, отправились вмѣстѣ, а въ полуверстѣ отъ затона на дорогѣ, ведущей къ Малому Доскину, Шуминъ 7 февраля усмотрѣнъ мертвымъ безъ верхней одежды. Въ насильственномъ лишеніи жизни Шумина и въ ограбленіи его падаетъ обвиненіе на Соколова.

Изъ **Балахнинскаго уѣзда** сообщаютъ, что въ глухую пору ночи (въ 3-мъ часу по-полуночи) на 2-е февраля къ богатому комерсанту (хлѣботорговцу) балахнинскому, купцу Герасиму Денисовичу Малышеву, проживающему въ с. Городцѣ въ собственномъ домѣ, вмѣстѣ съ своей женой Анной, тещей Варварой Облаевой 77 лѣтъ и прислугами: кухаркою крестьянскою дѣвицею Татьяною Лифановою и горничною тоже крестьянскою дѣвицею Аксиньею Сергѣевой Тюкаловой 17 лѣтъ, вскорѣ послѣ его ухода къ заутрени, кто-то постучался. Горничная Тюкалова взглянула въ окно и въ стучавшемся человѣкѣ признала хозяйскаго родственника—приказчика Егора Пряхина, который, назвавъ ее по имени, сказалъ, что его прислалъ хозяинъ Герасимъ Малышевъ за книгой. Она ничего не подозрѣвая, впустила Пряхина въ хозяйскій домъ; здѣсь онъ выпросилъ у ней свѣчку, съ которой и ходилъ въ верхній этажъ, откуда, черезъ малое время, онъ опять сошелъ внизъ и сталъ выходить изъ дому, попросивъ Аксинью Тюкалову проводить; она вышла за нимъ въ коридоръ, гдѣ онъ ее схватилъ было, но она вырвалась и убѣжала въ прихожую комнату, куда слѣдомъ за ней вошелъ и Пряхинъ. Здѣсь онъ ей въ голову сталъ наносить сильные удары топоромъ ($3^1/_4$ фунтовой тяжести). Она, дабы защитить отъ ударовъ свою голову, загораживала ее руками, при чемъ кричала благимъ матомъ. Крикъ ея остальными лицами, проживающими въ домѣ, былъ услышанъ и въ домѣ сдѣлался переполохъ, вслѣдствіе чего преступникъ, оставивъ свою жертву, изъ дома Малышева скрылся, ничего не похитивъ; топоръ же свой—орудіе преступленія, онъ оставилъ на мѣстѣ происшествія, каковой оказался въ крови. Кухарка Лифанова въ преступникѣ, по его голосу, тоже признала Егора Пряхина, котораго дома по тщательному розыску не оказалось. Мать его, крестьянская вдова Наталья Пряхина, высказала, что сынъ ея Егоръ сегодняшней ночью во 2-мъ часу по полуночи, по случаю большого праздника ушелъ молиться Богу, или въ старообрядческую часовню или же въ домъ Ивана Малышева, но ни здѣсь, ни въ домахъ его родственниковъ, ни во всемъ Городцѣ, по тщательнымъ розыскамъ, его не оказалось. Пострадавшей Тюкаловой своевременно оказано медицинское пособіе. На головѣ у ней найдены три накожныя, неопасныя для жизни раны, а на лѣвой рукѣ нѣсколько порѣзовъ. Горничная Тюкалова, по удостовѣренію ея хозяевъ и другой прислуги, дѣвушка кроткая и честная, никакихъ непріятностей и любовныхъ интригъ съ обвиняемымъ Пряхинымъ у ней никогда не было. Преступникъ—парень 21 года, смирный, не мотъ, всего какъ 2 года женатъ, со своей молодой женой, по отзывамъ многихъ, живетъ въ согласіи и любви, имѣетъ свои порядочные деньги и собственный каменный домъ.

4 числа Егора Пряхина задержали и заключили подъ стражу. Онъ въ взводимомъ на него преступленіи сознался, не сознаваясь только въ намѣреніи убить Тюкалову; тѣмъ не менѣе не отрицаетъ факта нанесенія ей топоромъ нѣсколько ударовъ и что, идя въ домъ Малышева, онъ имѣлъ цѣль похитить у Малышева деньги.

истинно скажу вамъ, больше нежели лѣсничій того мужичка, что пошлинныя деньги сбиралъ, который... Ну, просто такъ любитъ, что вотъ какъ въ книгахъ романическихъ пишутъ.

Вошелъ казначей—мужчина лысый, высокій, толстый, въ коричневомъ фракѣ и въ брюкахъ цвѣта чернильныхъ орѣшковъ. Человѣкъ былъ съ брюшкомъ, какъ всякому казначею подобаетъ; руки у него были коротенькія, но не такъ еще коротки, чтобы не достать изъ казеннаго сундука копѣечку на черный день. А звали его Сидоръ Михайловичъ Дудинъ—хорошій былъ человѣкъ, но все не такой хорошій, какъ Елпидифоръ Перфильевичъ; онъ всегда слылъ человѣкомъ ученымъ—и надо правду сказать—въ самомъ дѣлѣ человѣкъ съ наукой былъ: въ гимназіи учился. Большой знатокъ въ наливкахъ; то есть вотъ какой знатокъ, что только возметъ въ ротъ капельку, да чуть чуть посмакуетъ—и безъ ошибки скажетъ, когда именно налита была наливка. Съ казначеемъ вошла его супруга Анна Сергѣевна—морщина на морщинѣ, да такая, какъ бы это сказать, дрожащая старушка; голова у ней такъ ходенемъ и ходитъ, словно съ морозу. А куда тебѣ? Еще на молодыхъ посматриваетъ... да еще какъ посматриваетъ то—глаза хоть и слезятся ужъ со старости, а тоже какъ будто лаковымъ масломъ покрыты. За нею вошли три дочери и одинъ сынъ. Одна дочь дѣвица переспѣлая, ужъ со лба-то кирпичнаго цвѣта стала, а другія двѣ еще свѣжи: можно еще этакъ, для препровожденія времени—полюбоваться на нихъ. А жениться не совѣтую, лучше и не думайте—я знаю кой что про нихъ—романичное этакое. Знаете, поддѣли было они городническаго письмоводителя, да благо, вывернулся—а то бы пришлось ему горевать жизнь свою. Сынъ казначея лѣтъ двадцати—изъ троеславльской гимназіи былъ исключенъ, да не унялся отъ ребяческихъ шалостей и теперь, чуть, что плохо лежитъ, непремѣнно стянетъ. Оно такъ и должно быть—сынъ казначея, а казначей вѣдь есть хранитель общественнаго имѣнія. Такъ Петръ Сидоровичъ бралъ потихоньку все, что ни попадало подъ сохраненіе. А ловокъ же былъ молодецъ—танцовать какой бойкій, такъ у него ноги точно на веревкахъ кто передергиваетъ. Талантливъ на все—нечего сказать.

Какъ взошелъ казначей съ фамиліею своею и съ семействомъ, Елпидифоръ Перфильевичъ чинъ чиномъ: ему руку пожалъ, къ казначейшѣ и къ дочкамъ къ ручкѣ подошелъ, а сына, который съ ловкостію перепрыгнулъ съ ноги на ногу, по плечу ударилъ. Э, да что и говорить! Ужъ Елпидифоръ Перфильевичъ знаетъ какъ съ кѣмъ политику держать—ужъ небось, ко всему дамскому полу къ ручкѣ подходитъ. Да вѣдь и то правда—жили то тогда въ Черноградѣ по старинѣ, запросто, не то, что нынче—нынче подойти къ ручкѣ и въ заводѣ нѣтъ—просто кивнетъ головой да и пошелъ прочь. Къ хозяйкѣ то не подходятъ, не говорю ужъ о гостяхъ-то. А все отъ чего? съ губерніи понаѣхали—такъ они и зачали чужестранную политику держать. А что ужъ это за политика такая? Истинно скажу, что все это отъ французовъ, или отъ турковъ переняли—антихристовской обычай, прости Господи, послѣдняя времена! Именно! Не смотрѣлъ бы съ горя на нынѣшій свѣтъ!

— Здравствуйте, Сидоръ Михайловичъ, какъ живете-можете?—возгласилъ Елпидифоръ Перфильевичъ.

— Живу таки-по-маленьку. Спалъ послѣ обѣда.

— Со днемъ вашего тезоименитаго ангела имѣю честь поздравить!—Такую рѣчь проговорила Анна Сергѣевна, возведя свои слезливо-масляные глаза на Елпидифора Перфильевича. А этотъ съ ужимкою сказалъ ей:

— Благодарствую съ почтеніемъ и васъ, равнымъ образомъ—очень-съ одолженъ!

Пріѣхалъ тотъ, пріѣхалъ другой, кто съ фамиліей одной, кто съ семействомъ совсѣмъ—набралось гостей, дожидались только маіора съ офицерами. Ахъ, кстати, понимаете-ли вы, господа, что значитъ фамилія, и что значитъ семейство?—Ужъ, конечно, не понимаете. Извольте, ужъ я, такъ и быть, скажу вамъ—фамилія значитъ то же самое, что жена, сожительница, супруга, а семейство такъ и значитъ, что есть семейство. А жену называютъ у васъ фамиліею, такъ ради деликатства, знаете, сказать жена по мужицки будетъ, сожительница—по-купечески, а супруга слишкомъ высоко—куда ужъ намъ, михрюткамъ этакимъ, супругъ имѣть! Такъ вотъ и зовется фамиліею—это, знаете, по модному.

Всѣ усѣлись по мѣстамъ. Въ гостиной на диванѣ сидѣла Матрена Елистратовна съ городничихой. Ну, ужъ эта городничиха! Самой лѣтъ подъ сорокъ, а все молоденькой прикидывается и на Карла Карлыча такъ посматриваетъ, что ни на что не похоже. Такая безстыдница, а вѣдь у самой дочь, Настинька, невѣста, въ что Ѳедоръ-то Дмитріевичъ влюбился въ которую. А Карлъ Карлычъ ужъ тутъ—охъ ужъ этотъ нѣмецкій шморцъ, такъ и юлитъ передъ нею, такъ и разсыпается мелкимъ бѣсомъ, и что то говоритъ по своему, да такъ говоритъ, что и казначей и смотритель училища—ужъ на что ученые люди, и тѣ ничего не понимаютъ. А она?—что же? вѣдь отвѣчаетъ. Ну, вѣдь, извѣстное дѣло—у мадамы съ молоду-то учілась, а мадамы ужъ небось всякому нѣмецкому художеству научатъ. Была въ гостиной и судейша:—то-то трещетка-то, какъ говоритъ Елпидифоръ Перфильевичъ, какъ это у нея языкъ то не порвется съ болтанья-то. Говоритъ, говоритъ какъ ханжа балахонская, а сама не знаетъ объ чемъ. Была и казначейша и стряпчиха—тоненькая какъ спичка, а врать здоровѣе Елпидифора Перфильевича. А была тоже и Вѣра Осиповна Поддергаева, жена депутата удѣльнаго—по отцѣ то была княжна—только изъ простыхъ княженъ изъ бѣдныхъ—а гордая такая, что и не приведи Богъ. Тотчасъ и губу нахмуритъ, какъ ея сіятельствомъ не назовешь. Ну, всѣ тутъ дамы были, даже и Афросинья Ѳедоровна, что по домамъ ходитъ сахарцу поколоть, лоскуточковъ пособрать, да еще такъ кое-чего по-мелочи исправить—и та была. И барышенъ было таки довольно: двѣ Елпидифоровны, три казначейскихъ, Настенька городническая, судейскихъ съ полдюжины, двѣ одного засѣдателя, двѣ другого, одна третьяго, да потомъ еще, знаете, этакихъ секретарскихъ, повытчичихъ, а всего на всего было двадцать двѣ, въ томъ числѣ пять старыхъ уродовъ—а остальныя такъ просто милашечки. А какъ разряжены—хоть въ рамочки вставить. Иная такая полненькая, какъ наливное яблочко, да румяная такая, да пышная этакая, ну вотъ точно, какъ сдобная лепешка, когда немножко въ печкѣ въ вольномъ духѣ подгоритъ. А ручки мягкія! Какъ поцѣлуешь, такъ губы то и тонутъ въ нихъ. Премилѣйшія барышни! И все почти невѣсты. Можно было такъ просто, зажмуря глаза, выбрать себѣ которую нибудь въ фамилію. А въ залѣ сидѣли мужчины. Судья Петръ Алексѣевичъ говорилъ съ городничимъ о новомъ способѣ откармливать гусей толченымъ кирпичемъ. Петръ Алексѣевичъ сидѣлъ на стулѣ, а низенькій, тощенькій городничій такъ и прыгалъ передъ нимъ съ чашкою пунша въ рукѣ и писклива кричалъ отъ всего усердія. И прочіе всѣ шумѣли на порядкахъ. Шумъ, гамъ такой, точно какъ на мосту въ Макарьевской ярмаркѣ. Ужъ на что Пятачковъ—и тотъ кричалъ, споря съ казначейскимъ сыномъ о томъ, что пользительнѣе ромъ или кизлярка. Безмолствовали только Ѳедоръ Дмитріевичъ да Николай Максимычъ, изъ которыхъ первый стоялъ передъ дверями гостиной, а другой въ переднемъ углу. Извѣстно, какъ влюбленные и стихотворы. Влюбленные всегда смотрятъ на то мѣсто, гдѣ сидитъ *она*, а стихотворы тоже, извѣстное дѣло, помѣщаются въ углу—отъ толпы, знаете, подальше.

Зашумѣли въ прихожей; пріѣхалъ маіоръ съ офицерами.

Тарифныя столкновенія Нижняго-Новгорода и Саратова.

Департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ на-дняхъ закончилъ работы по вопросамъ: 1) объ урегулированіи тарифовъ на перевозку муки пшеничной и отрубей изъ Нижняго-Новгорода и Саратова въ Петербургъ и 2) о регулировкѣ тарифовъ на перевозку нефтяныхъ остатковъ изъ этихъ пунктовъ въ Москву. Разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ интересуются не только Нижній и Саратовъ, возбудившіе ихъ, но и весь Поволжскій районъ. Дѣло въ томъ, что еще въ апрѣлѣ прошлаго года нижегородскій биржевой комитетъ возбудилъ предъ министромъ финансовъ ходатайство объ измѣненіи тарифовъ желѣзныхъ дорогъ, прилегающихъ къ Волгѣ, въ зависимости отъ фрахтовыхъ разницъ между волжскими пристанями. При существованіи ничтожной пристанной разницы является опасеніе, что перевозка нефтяныхъ остатковъ, происходящая до сихъ поръ, главнымъ образомъ, черезъ Нижній, направится черезъ Саратовъ и этимъ нанесетъ большой вредъ волжскому судоходству. Затѣмъ, нижегородскіе мукомолы ходатайствовали объ установленіи особаго, исключительнаго тарифа на муку пшеничную и отруби, вырабатываемыя въ Нижегородскомъ районѣ, съ тѣмъ, чтобы допущенная прежними тарифами разница между провозными платами отъ низовыхъ волжскихъ мукомольныхъ районовъ и отъ Нижняго была сохранена (отъ Саратова до Петербурга 59 р. и отъ Самары—47 р. съ вагона). Кромѣ того, представители этихъ мукомоловъ просили, чтобы отъ Нижняго до Петербурга былъ установленъ тарифъ на муку пшеничную и отруби съ разницею отъ Саратова на тѣ же грузы не менѣе 7 к. съ пуда.

Нижегородскій губернаторъ Н. М. Барановъ, поддерживая съ своей стороны нижегородскія ходатайства, представилъ по этимъ вопросамъ обстоятельныя записки.

Противъ этого ходатайства возстали саратовскіе торговцы нефтяными грузами и Саратовская дума. Торговцы нефтяными грузами просятъ не ухудшать тарифныхъ условій для одного Саратова. Покупатели нефтяныхъ продуктовъ уже и теперь боятся совершать сдѣлки подъ страхомъ приплаты на желѣзнодорожномъ провозѣ. Развитіе торговли нефтяными продуктами изъ Саратова, по словамъ торговцевъ, будетъ способствовать переходу къ нефтяному топливу промышленныхъ заведеній. Саратовская дума, поддерживаемая губернаторомъ, ходатайствуетъ о сохраненіи въ тарифахъ на всѣ хлѣбные грузы отъ Нижняго и Саратова разницъ, допущенныхъ между ними по общимъ тарифнымъ формуламъ.

Департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, а также мнѣнія тарифнаго комитета, пришелъ къ тому заключенію, что разницу въ тарифахъ на перевозку въ Москву нефтяныхъ остатковъ отъ Нижняго и Саратова слѣдуетъ установить въ размѣрѣ $4^1/_2$ к. съ пуда, при чемъ урегулированные по такой разницѣ тарифы ввести въ дѣйствіе съ открытія навигаціи, т. е. съ 15-го марта нынѣшняго года впредь до отмѣны, каковая могла бы послѣдовать не ранѣе общаго пересмотра всѣхъ тарифовъ на нефтяные грузы.

Что же касается мукомольной промышленности, то департаментъ призналъ возможнымъ на перевозку въ зимнее время муки пшеничной и отрубей изъ Нижняго-Новгорода въ Петербургъ установить, впредь до общаго пересмотра хлѣбныхъ тарифовъ, исключительный тарифъ, съ принятіемъ тарифной разницы между Нижнимъ и Саратовомъ въ размѣрѣ 6 к. съ пуда.

ПО РОССІИ.

Записка Нижегородскаго губернатора Н. М. Баранова по вопросу о северо-океанской желѣзной дорогѣ.

(Продолженіе).

Посѣтивъ въ 1882 году всѣ гавани Мурманскаго берега и лично убѣдившись въ необычайныхъ удобствахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ какъ въ смыслѣ безопасной стоянки для военныхъ кораблей, такъ и по ихъ природнымъ фундаментамъ для сооруженія дальнѣйшихъ укрѣпленій для защиты этихъ стоянокъ, я тогда же вошелъ съ особымъ представленіемъ къ управляющему морскимъ министерствомъ адміралу Шестакову о безотлагательной необходимости устройства на Мурманскомъ берегу, на первое время, хотя бы складовъ для угля, казармы и бани для командъ военныхъ судовъ, о посылкѣ которыхъ въ сѣверный Ледовитый океанъ я тогда же ходатайствовалъ въ морскомъ министерствѣ, будучи также твердо убѣжденъ,

СЕЛО МУРАТОВКА СЕРГАЧСКАГО УѢЗДА.

(Продолженіе).

За годъ своего священства въ новооткрытомъ Муратовскомъ приходѣ о. Николай Воскресенскій сообщаетъ оффиціально изъ своей пастырской практики о колдувахъ

какъ и теперь, что только авторитетное присутствіе нашего военнаго флага въ Сѣверномъ океанѣ въ состояніи закрѣпить за нами фактическое, и не фиктивное, какъ до настоящаго времени, обладаніе его богатѣйшими промысловыми водами и островами.

При быстромъ за послѣднее время ростѣ нашего боевого флота, вопросъ о сооруженіи въ одномъ изъ пунктовъ Мурманскаго берега военнаго порта является неотложною государственною необходимостью.

Еще очень недалеко отъ насъ то время, когда въ общей печати начали раздаваться отдѣльные робкіе голоса въ пользу Мурманскаго берега, какъ незамѣнимаго операціоннаго базиса для нашего океанскаго крейсерскаго флота, но, къ сожалѣнію, наша спеціальная морская печать, быть можетъ, раздѣляя взгляды на этотъ вопросъ морскихъ властей, энергически возстала противъ мысли объ устройствѣ военнаго порта на Мурманскомъ берегу, совершенно произвольно приписавъ ему въ фантастическихъ грезахъ самые мрачные свойства крайнихъ полярныхъ широтъ и расходившимся перомъ заморозила его гавани, прижала къ его берегамъ непроходимые полярные льды, водворила на немъ всеистребляющую цингу, словомъ, сдѣлала все, чтобы какъ можно дальше отвлечь вниманіе правительства и общества отъ прекрасныхъ, удобныхъ и никогда не замерзающихъ природныхъ гаваней Мурманскаго берега и какъ можно болѣе умалить интересы Россіи, къ выгодѣ Германіи, Англіи и Швеціи.

Въ послѣднее время, благодаря особому вниманію къ сѣверу высшаго правительства, общества, печати, многочисленнымъ научнымъ и предпринимательскимъ экспедиціямъ и туристамъ, ненужные, преувеличенные страхи Мурманскаго берега разсѣяны, и теперь врядъ ли кого-нибудь обуяетъ страхъ при мысли служить на Мурманѣ (отстоящемъ въ 90 часахъ отъ Лондона), какъ это было еще недавно.

Въ числѣ немногихъ соображеній, останавливающихъ правительство отъ немедленнаго сооруженія военнаго порта на Мурманскомъ берегу, несомнѣнно предоминирующее значеніе имѣетъ отдаленность Мурманскаго берега отъ жизненныхъ центровъ государства и отсутствіе ведущихъ къ нему какихъ бы то ни было прямыхъ благоустроенныхъ путей.

Единственнымъ выходомъ изъ этого затрудненія только и можетъ служить сооруженіе, въ связи съ устройствомъ военнаго порта, и желѣзнодорожной линіи, соединяющей Мурманское при-океаніе съ тѣми пунктами центра Россіи, изъ которыхъ во всякое время могло бы быть доставляемо на Мурманъ все необходимое какъ для содержанія самого порта, такъ и оперирующихъ близъ него военныхъ судовъ.

По моему мнѣнію, проведеніе желѣзнодорожнаго пути, долженствующаго имѣть исходнымъ пунктомъ военный портъ въ Сѣверномъ океанѣ, по крайней мѣрѣ, на первое время будетъ имѣть чисто стратегическое значеніе и несомнѣнно вызоветъ большіе затраты средствъ государственнаго казначейства.

Но несомнѣнно также и то, что и самое устройство порта на Мурманскомъ берегу и проведеніе сѣверо-океанской желѣзнодорожной линіи въ самомъ недалекомъ будущемъ получатъ выдающееся экономическое значеніе, ожививъ тысячеверстную богатѣйшую промыслами береговую полосу, могуче способствуя ея колонизаціи, разовьютъ промыслы, откроютъ ея продуктамъ новые рынки, словомъ дадутъ полную возможность нынѣ угрюмому, запустѣвшему Мурману быстро оживиться и достигнуть той же степени культуры и благосостоянія, на какой находится его ближайшій сосѣдъ норвежскій Финмаркенъ, питающійся и процвѣтающій на счетъ одного съ Мурманомъ источника—неисчерпаемыхъ водныхъ богатствъ Сѣвернаго Ледовитаго океана.

Изложивъ общій взглядъ на государственное значеніе нашей сѣверной окраины въ связи съ вопросомъ о проложеніи къ ней рельсоваго пути, обращусь теперь къ разсмотрѣнію этого вопроса по существу.

Однимъ изъ первыхъ предположеній о направленіи сѣверной желѣзной дороги было соединеніе Архангельска съ Вологдой рельсовымъ путемъ, который служилъ бы продолженіемъ уже существующей ярославско-вологодской желѣзной дороги.

Затѣмъ эта мысль была оставлена, и лица, и учрежденія, заинтересованныя сооруженіемъ сѣверной желѣзной дороги, занялись разработкой вопроса о соединеніи Бѣлаго Моря съ производительными районами востока Европейской Россіи, съ цѣлью сбыта чрезъ Архангельскій портъ продуктовъ этихъ районовъ и водвореніи этимъ путемъ продуктовъ сѣвера, а также и привозимыхъ изъ-за границы товаровъ во внутрь Россіи.

и кликушахъ его прихода слѣдующее: Въ теченіе года моего служенія въ Муратовкѣ, мнѣ не разъ приходилось видѣть бѣдныхъ порченыхъ женщинъ и слышать, какъ онѣ, лая по собачьи, крича по пѣтушиному, съ пѣною у рта рвутъ на себѣ волосы и одежду, или матерски бранятъ все святое: крестъ, евангеліе, церковь и проч. Во время бѣшенства (припадка) у кликушъ является необыкновенная сила—раскидываютъ по шести мужиковъ заразъ!—Пришлось мнѣ, продолжаетъ о. Николай, разъ отчитывать испорченную женщину. Послѣ долгихъ выкриканій имени колдуна, который ее будто-бы испортилъ, она вдругъ опредѣленно прокричала: „Иванъ Гавриловъ меня испортилъ, что сидитъ у себя дома, у окна и вяжетъ чулокъ, онъ, онъ“. Какъ скоро она выкричала опредѣленное лицо, я немедленно послалъ къ Ивану Гаврилову на домъ близъ стоявшаго около меня мужчину—съ нимъ побѣжали и другіе посмотрѣть: что и какъ дѣлаетъ Иванъ Гавриловъ и оказалось, по единогласному свидѣтельству всѣхъ, бѣгавшихъ къ дому Ивана Гаврилова, что застали его сидящимъ у окна и вяжущимъ чулокъ, т. е. со всѣмъ не за обычнымъ для мужчинъ дѣломъ, но такъ въ дѣйствительности застали его, какъ выкричала о немъ при всѣхъ порченая! Во время служенія молебна такъ раздуло шею и лицо у этой бѣсноватой, что просто узнать ее было невозможно. Послѣ молебна она успокоилась: ей стало лучше, но полнаго исцѣленія она все-таки не получила. Женщинѣ этой уже 55 лѣтъ и она извѣстна по жизни за скромную и въ высшей степени религіозную. Особенно трудно „кликушамъ“ въ Великій постъ: „такая, говорятъ онѣ, тоска нападаетъ, что просто не можемъ поручиться за свою жизнь; бѣсъ въ насъ тогда такъ и ходитъ—это мы слышимъ въ себѣ“. На четвертой недѣлѣ Великаго поста за утреней, во время выноса креста всѣ кликуши заголосили на разные лады—всякая свое, а въ Великую субботу во время выноса плащаницы и обхода съ ней вокругъ церкви кликуши и выли и плакали и бранились, а одна изъ нихъ бросилась на колдуна, испортившаго ее, и, если бы народъ не оттащилъ ее отъ него, задушила бы его. Колдуны сами ходятъ въ церковь, хотя и не часто и въ Великій постъ исполняютъ даже христіанскій долгъ исповѣди и св. Таинъ причастія, что, замѣчаетъ въ заключеніе батюшка, немыслимо, если бы они на самомъ дѣлѣ сообщались съ нечистой силой т. е. были бы колдунами. Эти муратовскіе „колдуны“ особенно ласковы на словахъ и когда говорятъ съ кѣмъ, то улыбка никогда не сходитъ съ ихъ лица: они постоянно улыбаются“.

Въ предупрежденіе отъ порчи колдуновъ Муратовцы предъ поѣздомъ къ вѣнцу вѣшаютъ невѣстамъ на шею нѣсколько списанныхъ молитвъ, или „ладонки“ съ землицей и камушками, принесенными отъ святыхъ мѣстъ обѣтными богомольцами.

Аполлонъ Можаровскій.

(Продолженіе будетъ).

ДЕВЯТЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ СЪѢЗДЪ

въ г. Вильнѣ *).

(Сообщеніе депутата Нижегородской губернской ученой архивной комиссіи Ѳ. Ржиги).

Въ послѣднемъ засѣданіи IX археологическаго съѣзда А. А. Спицинъ прочелъ рефератъ на тему: *„Общій обзоръ восточнославянскихъ курганныхъ древностей“*. На основаніи новыхъ данныхъ и матеріала извѣстнаго въ археологической литературѣ, докладчикъ характеризовалъ древности каменныхъ могилъ Западнаго края въ курганахъ Древлянъ, Дреговичей, Кривичей, Половчанъ, Новгородскихъ славянъ, Вятичей, Радимичей и Сѣверянъ. По этому вопросу В. И. Слезовъ болѣе подробнымъ описаніемъ смоленскихъ древностей дополнилъ сообщеніе референта. Такъ у Кривичей встрѣчаются курганы, обложенные камнями и курганныя поля, заключающія по нѣскольку рядовъ параллельно расположенныхъ валовъ со слѣдами трупосожженія. Далѣе у Кривичей необходимо различать вещи скандинавскаго происхожденія, между тѣмъ какъ въ финскихъ курганахъ височныя кольца встрѣчаются лишь рѣдко и не характерны для нихъ. Однако референтъ не признаетъ серьезнаго значенія скандинавскаго вліянія среди кривичскихъ древностей, а напротивъ утверждаетъ, что находки предметовъ славянскаго типа въ финскихъ могилахъ не такъ случайны. По мнѣнію В. Б. Антоновича, каменныя могилы по Зап. Бугу принадлежатъ Ятвягамъ, племени еще неопредѣленнаго происхожденія. На замѣчаніе Бѣляшевскаго, что референтъ, въ своемъ сообщеніи, не затронулъ древностей Полянъ, онъ отвѣчалъ, что сдѣлалъ это намѣренно, такъ какъ лѣтопись очень неопредѣленно говоритъ о Полянахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ то, что извѣстно въ литературѣ подъ именемъ полянскихъ древностей, не подходитъ къ общему типу славянскихъ древностей и онъ пока умалчиваетъ о нихъ. Профессоръ Д. Н. Анучинъ выразилъ пожеланіе, чтобы референтъ подробнѣе развилъ затронутую тему, соглашаясь, что при подобной работѣ невозможно обойтись безъ сравненій и безъ изслѣдованія степени и характера иноземнаго вліянія на славянскую культуру и рекомендовалъ для этого какъ пособіе статистическій методъ, которымъ можно будетъ опредѣлить пути развитія и распространенія наиболѣе характерныхъ предметовъ древности.

Профессоръ В. З. Завитневичъ добавилъ, что очень многія археологическія коллекціи до сихъ поръ остаются неизданными, да о многихъ раскопкахъ совершенно ничего не извѣстно и желаетъ, чтобы описанія такихъ раскопокъ появились какъ можно скорѣе.

Въ томъ же засѣданіи Г. Х. Татуръ сообщилъ *„О курганахъ Минской губерніи“*. Въ Минской губерніи по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ считается около 30 тысячъ кургановъ и тысяча городищъ, замковищъ и околицъ, но на основаніи опыта имѣется такихъ кургановъ 60 тысячъ и до 1.200 городищъ. Пространство губерніи заключаетъ памятники періодовъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго и отъ каждаго изъ нихъ остались курганы разнороднаго происхожденія. Описывая курганы, заключающіе погребенія цѣлыхъ несожженныхъ труповъ и приготовленіе мѣста для погребенія, референтъ пытался доказать, что покойника клали на потухшемъ кострищѣ, и, если встрѣчаются скелеты, обложенные обожженными досками, то доски эти обожжены были не при покойникѣ, а раньше. Кругомъ курганныхъ насыпей образовались особые рвы и въ курганахъ замѣтны слои угля, что референтъ объясняетъ обычаемъ творить по усопшимъ черезъ извѣстные промежутки времени поминки. Составные курганы представляютъ собою гробницы членовъ одного рода или званія и образовались они постепенными досыпями, сдѣланными рядомъ, числомъ до 5, при чемъ курганъ получаетъ форму вала, а также досыпями, сдѣланными наверху, числомъ до 3-хъ. Нѣкоторые изъ Минскихъ кургановъ референтъ относитъ къ бронзовому періоду, и вещи, найденныя въ нихъ, были показаны собранію на двѣнадцати таблицахъ: это курганы близъ м. Полелѣевки Борисовскаго уѣзда. Изъ этихъ предметовъ любопытны: головной уборъ изъ парчевой ленты съ серебряными золоченными бляшками, серги, костяной гребень, позолоченныя бляшки, нашиваемыя на одеждѣ, нагрудное украшеніе изъ парчевой ленты, височныя кольца, перстни. Однако, профессоръ Завитневичъ, усумнился въ принадлежности показанныхъ предметовъ къ бронзовому вѣку и указалъ на ихъ полное сходство съ вещами, находимыми въ дреговичскихъ курганахъ, расположеніе всходовъ при рвахъ вокругъ кургановъ призналъ тотъ же оппонентъ вполнѣ случайными и утверждалъ, что гроба обжигались въ самой могилѣ, при чемъ огонь иногда проникалъ внутрь гроба и повреждалъ въ немъ трупъ. Напротивъ референтъ отстаивалъ мнѣніе, что покойникъ полагался уже на потухшемъ кострищѣ. Также профессоръ В. Б. Антоновичъ не призналъ показанные предметы принадлежащими бронзовому вѣку и отнесъ ихъ къ самому концу желѣзнаго вѣка.

(Продолженіе будетъ).

*) Продолженіе къ № 52 «Ниж. Губ. Вѣд.» 1893 г.

Исходнымъ пунктомъ этой дороги была намѣчена Казань, откуда рельсовый путь долженъ пересѣчь часть Вятскаго края и окончиться близъ селенія Котласъ, лежащаго у самаго впаденія рѣки Вычегды въ Сѣверную Двину и вблизи устья рѣки Сухоны. Дальнѣйшее же движеніе къ морю грузовъ, перевозимыхъ этой дорогой, должно производиться на рѣчныхъ судахъ, плавающихъ по Сѣверной Двинѣ.

Самое точное вычисленіе какъ продолжительности перевозки по существующимъ уже путямъ волжскихъ и вятскихъ хлѣбныхъ грузовъ до портовъ Балтійскаго и Бѣлаго морей, а также и точные разсчеты стоимости ихъ перевозки, весьма рельефно доказываютъ несомнѣнное преимущество предполагаемаго волжско-двинскаго пути предъ существующими дорогами, по которымъ до настоящаго времени идутъ къ морю продукты восточныхъ районовъ.

Всѣ цифровыя данныя, собранныя съ цѣлію доказать преимущество предполагаемаго волжско-донского пути предъ другими, вѣроятно, находятся въ распоряженіи министерства финансовъ, и трудно было бы что-либо возразить противъ ихъ неопровержимости, если-бы только вопросъ о поднятіи Архангельскаго порта направленіемъ къ нему грузовъ вышесказаннымъ путемъ не затемнялся бы другимъ вопросомъ огромнаго государственнаго значенія какъ въ экономическомъ, такъ, и даже болѣе, въ политическомъ отношеніяхъ.

Я говорю объ устройствѣ порта на Мурманскомъ берегу, существованіе котораго немыслимо безъ осуществленія упирающейся въ него желѣзной дороги.

Не имѣя возможности знать насколько тверда рѣшимость правительства соорудить портъ на Мурманѣ и рельсовый къ нему путь и не зная также средствъ государственнаго казначейства, которыя могли бы быть отпущены на осуществленіе этихъ двухъ важнѣйшихъ предпріятій, я не въ состояніи окончательно высказать свой взглядъ на этотъ вопросъ, но не могу отрѣшиться отъ соображеній, доступныхъ человѣку, почти 12 лѣтъ тому назадъ оставившему сѣверный край, но не перестававшему съ интересомъ слѣдить за всѣмъ тѣмъ, что въ немъ и для него дѣлается, а также и за развитіемъ роднаго флота.

(Продолженіе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Императоръ Александръ I въ Парижѣ въ 1814 г.

31-го марта 1814 года, около часу пополуночи, отъ парижской ратуши двинулся длинный рядъ каретъ. Полицейскій префектъ баронъ Пакье, сенскій префектъ де Шаброль, въ сопровожденіи муниципальнаго корпуса, въ полномъ составѣ, отправлялись къ русскому Императору Александру I, чтобы привѣтствовать его отъ города Парижа, накануне сдавшагося на капитуляцію.

Императоръ Александръ I занималъ замокъ де Bondy. Объ этомъ эпизодѣ, въ только что появившемся второмъ томѣ—„Mémoires du chancelier Pasquier“ напечатаны любопытныя показанія.

„Подъѣхавъ къ Пантенской заставѣ, говоритъ Пакье, авангардъ нашей колонны былъ остановленъ стоявшимъ тамъ карауломъ, который отказалъ выпустить насъ. Препятствіе это затянулось, и потому я рѣшился спѣшиться и пойти самому попробовать удалить его.

„Гауптвахту занимали еще гренадеры Императорской гвардіи. Командовавшій ими офицеръ заявилъ мнѣ, что отданъ былъ строжайшій приказъ не пропускать рѣшительно никого.

„Я заявилъ, что этотъ приказъ не могъ относиться къ муниципальному отряду, отправляющемуся исполнить возложенный на него долгъ.

„—Господинъ префектъ, отвѣтилъ онъ мнѣ, я васъ узнаю, я видѣлъ васъ неоднократно, дежуря во дворцѣ.

„—Итакъ, нельзя болѣе сомнѣваться, Парижъ въ рукахъ непріятеля! Наша столица взята, и вотъ разультатъ двадцатилѣтней борьбы, столькихъ сраженій, побѣдъ, которыхъ я самъ былъ свидѣтелемъ, такъ какъ нахожусь въ рядахъ уже съ 1792 года!

„Договаривая эти слова, онъ поднесъ руку къ лицу, чтобы скрыть слезы, струившіяся изъ его глазъ и которыхъ онъ не могъ отъ меня скрыть. Эта патріотическая скорбь стараго вояки—усы у него были съ просѣдью—произвела на меня впечатлѣніе, котораго я не въ силахъ передать.

„Я пожалъ ему руку съ тѣмъ же глубокимъ волненіемъ, какое охватило и его.

„Ну, значитъ, приходится уступить,—сказалъ онъ. „Можете проходить“. И онъ приказалъ поднять шлагбаумъ.

„Я никогда не встрѣчалъ болѣе этого добраго человѣка.

„Я часто сожалѣлъ, что не спросилъ объ его имени. Когда мы возвращались по утру, его уже сняли съ поста съ карауломъ и онъ соединился съ арміей, покидавшей Парижъ.

„Впрочемъ, императоръ, къ которому направлялся этотъ печальный кортежъ, вскорѣ сдѣлался на столько популярнымъ среди парижанъ, что заставилъ ихъ забыть самыя огорченія, причиненныя имъ ихъ пораженіемъ.

Онъ сочувствовалъ имъ и не пренебрегалъ ничѣмъ, что могло быть имъ пріятнымъ или полезнымъ.

„Вступивъ въ Парижъ и поселившись въ въ улицѣ Saint-Florentin, въ отелѣ „Талейранъ“, онъ предоставилъ себя, такъ сказать, лично къ услугамъ полицейскаго префекта, заявивъ ему:

„—Если бы, впрочемъ, случилось что-нибудь такое, что васъ бы задѣло, или если бы вы нашли полезнымъ принять какія-нибудь мѣры, обращайтесь прямо ко мнѣ. Напишите мнѣ, черезъ вѣстового, если сами не можете придти, и черезъ полчаса вы получите мой отвѣтъ.

„Между прочимъ, русскому генералу, назначенному губернаторомъ Парижа, государь приказалъ на счетъ всего входить въ соглашеніе съ Пакье. Этотъ генералъ самъ говорилъ полицейскому префекту:

„—Назначьте состоять при мнѣ человѣка, которому вы вполнѣ довѣряете. Я ничего не подпишу безъ предварительнаго его просмотра,—даю вамъ въ томъ слово.

„И дѣйствительно, императоръ Александръ пріобрѣлъ огромную популярность, говоритъ Пакье.

„Всѣ видѣли, что все исходило отъ него, что все вертѣлось вокругъ него. Союзникъ его, король Прусскій, остался незамѣченнымъ. Его мало видѣли. онъ избѣгалъ показываться въ средѣ публики, появляясь всегда съ скромнымъ видомъ, что не могло его особенно видвинуть. Александръ, напротивъ того, пользовался всякимъ случаемъ, чтобы показаться въ публикѣ, исколесилъ верхомъ на лошади весь городъ вдоль и поперекъ, усердно посѣщалъ всѣ общественныя учрежденія.

„Вначалѣ эти поѣздки, которыя онъ совершалъ почти всегда безъ свиты и безъ предупрежденія полиціи, весьма тревожили меня, пишетъ Пакье.—Кто могъ гарантировать насъ отъ какого-нибудь преступнаго покушенія? Какова была бы судьба Парижа, предоставленнаго яростному отмщенію его солдатъ.

„И вотъ, я пытался, но, увы, тщетно, умолять его, чтобы онъ разрѣшилъ принимать нѣкоторыя мѣры предосторожности и каждый разъ предупреждалъ меня о томъ направленіи, по какому намѣревался отправиться. Во всѣхъ своихъ поѣздкахъ онъ искалъ случая сдѣлать что-нибудь такое, чтобы произвести пріятнѣйшее впечатлѣніе на всѣ классы. Такъ, въ отвѣтъ на мое заявленіе о томъ, что лошади его кавалеріи, пущенныя на Елисейскія поля, уничтожали растительность, онъ самолично отправился для констатированія этого опустошенія, затѣмъ далъ необходимыя приказанія о прекращеніи этого опустошенія, даже о возможномъ исправленіи его. И, такимъ образомъ, ему обязаны сохраненіемъ этого великолѣпнаго мѣста прогулки, которое, безъ императора, было бы лишено лучшаго своего украшенія.

„Посѣтивъ музей, онъ замѣтилъ, что многіе пьедесталы были пусты. Узнавъ, что дѣло объяснялось мѣрами предосторожности, принятыми главнымъ директоромъ Дюпономъ, спрятавшимъ многія изъ лучшихъ вещей, онъ далъ замѣтить, что считаетъ себя оскорбленнымъ по этому поводу.

„—Развѣ я не обѣщалъ, начиная съ Bondy, сказалъ онъ,—что общественные памятники будутъ пощажены? Неужели полагаютъ, что я измѣню своему слову?

„Пришлось ему отвѣтить, что эта мѣра предосторожности была принята заранѣе и что все немедленно будетъ снова поставлено на мѣсто, что и было исполнено въ дѣйствительности. (Н.В.)

Огнеупорные составы.

Самыя удобовоспламеняющіяся вещества, какъ-то: дерево и ткани, можно, какъ извѣстно, превратить въ огнеупорныя, смазываніемъ ихъ растворами различныхъ солей, напримѣръ: квасцами, хлористымъ натріемъ, сѣрно-кислымъ аммiакомъ и въ особенности вольфрамово-кислымъ натріемъ. Въ Лондонѣ употребляютъ преимущественно вольфрамовокислый натрій, для предохраненія отъ огня театральныхъ декорацій. Изобрѣтенные въ послѣднее время огнегасительные снаряды дѣйствуютъ на огонь растворами тѣхъ же солей. Нѣсколькими химиками производились недавно опыты для опредѣленія того, какія изъ упомянутыхъ солей даютъ наилучшіе результаты и въ какихъ пропорціяхъ ихъ нужно брать, чтобы сдѣлать ткани несгораемыми. Изслѣдованія показали, что соли алюминія и сѣрнокислый аммоній дѣйствуютъ всего лучше, и что въ пропорціи 1,5 на 100 частей воды они уже даютъ растворъ, достаточно оберегающій любую ткань отъ воспламененія. Хлористые цинкъ, известь и магній также предохраняютъ ткани отъ огня, но они слишкомъ гигроскопичны и въ этомъ ихъ главный недостатокъ, къ тому же хлористый цинкъ ядовитъ. Для предметовъ, покрытыхъ масляной краской, изъ амміачныхъ солей наиболѣе пригоденъ нашатырь. Наконецъ огнегасительнымъ свойствомъ въ высшей степени обладаютъ хлористые кальцій, марганецъ и магній, которые дешевы и быстро растворяются въ водѣ. До сихъ поръ еще недостаточно разслѣдовано, въ силу какихъ именно химическихъ явленій растворы вышеприведенныхъ солей превращаютъ легковоспламеняющуюся ткань въ огнеупорную. Относительно амміачныхъ солей полагаютъ, что отъ огня предохраняютъ ткань собственно газы выдѣляемые этими солями подъ вліяніемъ высокихъ температуръ. Что же касается квасцовъ, то они дѣйствуютъ не химически, а механически, отлагая на ткани сплошной слой кристалликовъ. Для театральныхъ декорацій, какъ опытъ показалъ, всего полезнѣе употреблять амміачныя соли, а также вольфрамовокислый натрій, въ пропорціи отъ 10 до 15 частей на 100 частей воды, а для балокъ и вообще деревянныхъ вещей—тѣ же соли, но только въ двойной пропорціи, отъ 20 до 30 частей на 100 частей воды. (П.В.).

Въ Нижегородскомъ Отдѣленіи С.-Петербургскаго столичнаго ломбарда по воскресеньямъ, съ 11 час. утра, будутъ производиться аукціонныя продажи просроченныхъ закладовъ по билетамъ на срокъ 1/31 октября 1893 года, по которымъ % не платились съ іюля мѣсяца 1893 года.

I. Золото, серебро и драгоцѣнныя вещи:

№№: 122085, 122123, 122237, 122314, 122494, 122495, 122670, 122674, 122765, 122929, 123070, 123196, 123234, 123315, 123396, 123397, 123543, 124104, 124405, 124778, 124569, 125167, 125302, 126059, 126060, 126061, 126062, 126202, 127529, 127539, 127541, 127579, 127581, 127590, 127594, 127596, 127606, 127610, 127622, 127642, 127660, 127722, 127736, 127772, 127810, 127812, 127814, 127821, 127829, 127830, 127846, 127847, 127858, 127872, 127880, 127889, 127894, 127895, 127903, 127908, 127913, 127915, 127920, 127931, 127951, 127955, 128024, 128055, 128056, 128086, 128089, 128991, 128093, 128098, 128119, 128126, 128132, 128133, 128134, 128155, 128156, 128157, 128158, 128160, 128167, 128184, 128190, 128214, 128219, 128266, 128268, 128272, 128276, 128292, 128304, 128327, 128345, 128348, 128358, 128380, 128398, 128415, 128422, 128425, 128440, 128447, 128449, 128464, 128490, 128501, 128513, 128527, 128549, 128559, 128560, 128561, 128572, 128587, 128591, 128593,

II. Мѣха и мѣховыя вещи:

№№: 308692, 308826, 308834, 309074, 309094, 309096, 309195, 309202, 309219, 309231, 309496, 309576, 309661. 309691, 310061. 310759, 310945, 311817, 312719, 313531, 313555, 313563, 313620, 313625, 313641, 313650, 313656, 313673, 313687, 313700, 313735, 313749, 313755, 313764, 313777, 313793, 313804, 313810, 313819, 313837, 313846, 313847, 313865, 313908, 313912, 313916, 313929, 313930, 313953, 313977, 313978, 313984.

III. Платье и красный товаръ:

№№: 420853, 421222, 421242, 421666, 421836, 421864, 421934, 422806, 423535, 439662, 439833, 439889, 440230, 440348, 441054, 440373, 440458, 441741, 441767, 441786, 441815, 441826, 441845, 441856, 441858, 441869, 441876, 441911, 441972, 441974, 441982, 441986, 441989, 442048, 442054, 442066, 442079, 442088, 442102, 442103, 442106, 442119, 442143, 442145, 442158, 442224, 442233, 442234, 442246, 442255, 442262, 442271, 442284, 442299, 442304, 442306, 442307, 442315, 442330, 442335, 442336, 442341, 442362, 442363, 442373, 442381, 442395, 442417, 442426, 442428, 442431, 442435, 442437, 442445, 442452, 442454, 442471, 442506, 442509, 442514, 442517, 442531, 442540, 442542, 442557, 442563, 442564, 442568, 442573, 442575, 442680, 442581, 442584, 442586, 442589, 442592, 442629, 442630, 442632, 442634, 442646, 442656, 442657, 442667, 442669, 442679, 442682, 442687, 442694, 442699, 442747, 442768, 442791, 442793, 442794, 442801.

IV. Галантерейныя вещи:

№№: 25387, 25729, 25986, 26580, 26599, 26616, 26620, 26626, 26629, 26646, 26647, 26653, 26673, 26682, 26684, 26690, 26692, 26703, 26704, 26715, 26779, 26730, 26732, 26743, 26748, 26757, 26780, 26784, 26793.

Симъ имѣемъ честь довести до свѣдѣнія, что Торговый Домъ, подъ фирмою „А. Сорокинъ съ Сыновьями" въ городѣ Ярославлѣ, открытый на правахъ полнаго товарищества и благополучно существовавшій съ 1 Января 1881 года, нынѣ по общему согласію всѣхъ членовъ его составлявшихъ: вдовы Раисы Алексѣевны и сыновей ея Николая и Леонида Алексѣевичей Сорокиныхъ прекращенъ съ 1-го Января 1894 года, а все имущество Торговаго Дома: товары, денежные наличные и долговые капиталы и недвижимыя имущества перешли по силѣ раздѣльнаго акта, совершеннаго и подписаннаго 30 Декабря 1893 г., въ единственное право собственности одного изъ бывшихъ членовъ этого Торговаго Дома Леонида Алексѣевича Сорокина, который и будетъ продолжать дѣло Торговаго Дома единолично. 3—3

Годъ изданія XI.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ

„КОЛОСЬЯ"

Редакція: С.-Петербургъ, Николаевская, 16.

За годъ . 8 р.
½ года . 4 р.
Заграницу 11 р.

Ежемѣсячный журналъ литературы, науки, искусствъ и общественной жизни.

Редакція ставитъ себѣ задачею, исключительно, служить проводникомъ всего **прекраснаго, нравственнаго и гуманнаго.**

Въ общемъ содержаніе каждаго № журнала представляетъ слѣдующее:

Романы, повѣсти и разсказы (отечеств. и иностран. литературы); выдающіяся произв. будутъ иллюстрированы.

Драмы, комедіи и водевили выдающихся драматурговъ.

Поэмы и стихотворенія.

Путешествія. Историческіе и біографическіе очерки о всѣхъ выдающихся дѣятеляхъ (съ портретами).

Художественное обозрѣніе по всѣмъ отраслямъ искусствъ.

Научная хроника о всѣхъ новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ.

Литературно-критическій отдѣлъ (о научныхъ и беллетристическихъ произведеніяхъ).

Историко-литературныя монографіи и замѣтки.

Научныя статьи по всѣмъ отраслямъ знанія: по философіи, психологіи, біологіи, физики и химіи, политико-экономической науки, астрономіи, психо-физики, правовѣдѣнію, соціологіи.

Фельетонъ (въ прозѣ и стихахъ)

Обзоръ общественной жизни.

Осы и пчелы. (Юмористика). 10—9

БАНКИРСКІЯ КОНТОРЫ
Т-ва ПЕЧЕНКИНА и К°

въ С.-Петербургѣ, Казани, Саратовѣ, Екатеринбургѣ и **Н.-Новгородѣ.**

● НИЖЕГОРОДСКАЯ КОНТОРА ●

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ подъ % бумаги

ПОКУПАЕТЪ и ПРОДАЕТЪ % бумаги и **СЕРІИ**

СТРАХУЕТЪ выигрышн. билеты по **85** коп.

СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА продаетъ выигрышные билеты, **1-й** взносъ отъ **10** р.

ВКЛАДЫ на сроки и до востребованія принимаетъ изъ 3%, 3½ и 5½% годовыхъ.

✖ **ФИРМА** сущ. съ 1871 года. ✖